

Глава 69: Те, кто остался (гарантия первая, просите месячный пропуск!)

Благодаря голам Чена Инсюн и Хамсика Неаполь наконец победил Турин дома. Хотя «Дженоа» также выиграла игру у «Кьево», «Неаполь» по-прежнему опережал «Дженоа» на два очка и занимал четвертое место в лиге.

Но бурное обсуждение после игры вызвало празднование Чэнь Инсюн.

СМИ вообще выразили, что не понимают и не понимают, почему Чэнь Инсюн так поступил. Отношения между ним и фанатами постепенно налаживаются. Это хорошая вещь. Почему он должен снова вызывать ненависть между собой и этими заядлыми фанатами?

Даже если все еще есть свист, свист значительно уменьшился, и из сцены можно услышать, что обычные аплодисменты берут верх.

В китайском Интернете многие китайские фанаты заявили: «Медвежонок-Пух совершил еще одно преступление!»

«*** Чен Герой заслуженный!»

"Интересно, те люди, которые с детства играли в футбол или футбол, вообще не понимали мир? Или потому, что у него ущербный IQ, он может только играть в футбол и не может заниматься другими делами... Иначе кто в этом году? Готов отправить своих детей играть в футбол!"

Когда Чен Инсюн давал интервью репортерам, он высокомерно заявил, что эта пощечина была дана тем фанатам Неаполя, которые нацеливались на себя и все еще освистывали себя. «Да, я давно не праздновал такие голы, поэтому я знаю, что эти люди думают, что я их боюсь. Я просто напоминаю им — я никогда не сдамся на их уговоры!»

Это просто подливает масла в огонь!

На следующий день после того, как заметки Чэнь Инсюн появились в газете, он получил анонимное письмо с угрозами в свой домашний почтовый ящик.

□□□

— Ты можешь знать, кто это написал? С тревогой сказал Чэнь Инсюн Кабрере.

Кабрера изучал письмо с угрозами, лежащее на столе. Она покачала головой: «Вовсе нет».

Письмо с угрозами было очень простым: «Опрометчивому китайцу: когда будешь выходить, будь осторожен за спиной!»

Но во всем письме нет следов почерка, потому что письмо составлено из всевозможных букв из журналов и газет, и выглядит оно красочно.

— Я думаю, нам лучше позвонить в полицию. Кабрера поднял голову и сказал.

Неожиданно Чэнь Инсюн поспешно покачал головой и замахал руками: «Это не сработает!»

"Почему?" Кабрера задумался.

- Э... Не то чтобы вы не имели дела с теми людьми. Мы все знаем, какие достоинства у этих полицейских, они просто просят денег под этим именем... так что бесполезно искать

полицейского - это почти сезон. , Парень, который отправил мне письмо с угрозой пули, поймал его? Нет!"

Чэнь Инсюн выглядел с отвращением к полиции Неаполя, как будто он не мог есть при упоминании их имен.

Честно говоря, Кабрера также считает, что отвращение Чэнь Инсюн оправдано. Полиция не пыталась изо всех сил защитить Чэнь Инсюн. Они отвечали только за сопровождение Чэнь Инсюн на тренировку и возвращение домой. В остальное время они слушали радио и играли в игры в машине...

Она думает, что причина Чэнь Инсюн очень разумна.

— Ну, тогда не звони в полицию.

На лице Чэнь Инсюн была улыбка, но она была мимолетной, он тут же заплакал и сказал Кабрере: «Послушай, Кристин, ненависть между мной и фанатами никогда не исчезнет! Они хотят, чтобы я пошел к черту! я рядом».

Кабрера посмотрел на Чэнь Инсюн.

Когда она это сделала, сердце Чэнь Инсюн сжалось, и он чуть не подпрыгнул — он нервничал, опасаясь, что Кабрера что-то увидит.

Но в итоге Кабрера ничего не увидела, кивнула: «Хорошо, я продолжу отвечать за вашу работу по обеспечению безопасности».

Чэнь Инсюн вздохнул с облегчением.

«С завтрашнего дня все стекла в вашем доме будут заменены на пуленепробиваемые».

Чэнь Инсюн был ошеломлен: «Это не так уж и преувеличено, верно?»

«Это необходимо для вашей безопасности».

— Э... хорошо. Чэнь Инсюн согласился, в любом случае, пока он может удерживать Кабреру, не имеет значения, платит ли он за это.

— Однако у меня есть просьба, Кристина. Чэнь Инсюн сказал: «Для моей безопасности с этого момента ты должен спать в моей спальне и спать со мной!»

Кабрера взглянул на него: «После установки пуленепробиваемого стекла в этом больше нет необходимости».

«Э-э...» Чэнь Инсюн не ожидал, что Кабрера установит пуленепробиваемое стекло не для защиты от внешнего мира, а для защиты себя...

"Ладно, ладно... Но ты должен сопровождать меня сегодня вечером, в моей комнате теперь нет пуленепробиваемого стекла!"

"Хорошо." Кабрера согласился просто и четко. Такое отношение заставило Чэнь Инсюн начать сомневаться в правильности его предыдущих выводов...

□□□

Сегодня Чэнь Инсюн впервые не проходил специальную подготовку в подземелье, а снова и снова зевал в 9:30, показывая, что собирается спать.

Чтобы защитить свою безопасность, он спит, и Кабрера, естественно, будет спать с ним.

Итак, с половины девятого они вдвоем закрыли дверь спальни и остались в спальне одни.

Чэнь Инсюн хотел, чтобы Кабрера была в его постели, но Кабрера решительно отказался и сказал, что, если он будет настаивать на этом, она не будет спать в спальне.

Чэнь Инсюн был вынужден сдаться и позволить Кабрере спать на земле рядом с кроватью.

Когда Кабрера лежала на земле и была одета, Чэнь Инсюн заметила, что она может держать руку на спусковом крючке пистолета...

"Я говорю....."

— Вам не хочется спать, мистер Чен? — спросил Кабрера, открывая глаза.

"Это было изначально, но как только я увидел тебя таким... Я так испугался, что мой сон пропал." Чэнь Инсюн указал на пистолет в руке Кабреры. "Ты такой... Не беспокойся о том, чтобы заснуть и выбраться из огня или что-то в этом роде?"

Чэнь Инсюн беспокоился, что у Кабреры была привычка Цао Цао убивать людей в хорошем сне.

«Вы можете быть уверены, мистер Чен. Это определенно не повредит вам».

Черт, если я могу быть уверен!

Чэнь Инсюн пробормотал в своем сердце.

«Ты лучше отложи эту штуку в сторону... Не держи ее в руке, я выгляжу осторожно».

«Это не работает. Ради вашей безопасности я не могу этого сделать». Кабрера очень твердо отказался. «Вы только что получили письмо с угрозами, мы не можем относиться к этому легкомысленно».

Чэнь Инсюн действительно хотел дать себе пощечину — что имеется в виду под коконом? Это называется самопривязка!

«На самом деле... это уже не так страшно. Я думаю, может быть, это просто отдушина фанатов, и это не обязательно означает, что они будут это делать...»

«Я не могу поспорить на это «может быть», моя работа состоит в том, чтобы защищать вашу безопасность, если у вас возникнут какие-либо несчастные случаи... пожалуйста, поймите меня, мистер Чен».

Кабрера не выпускал пистолет из рук.

Чэнь Инсюн потерял дар речи.

"Ладно, ладно, решать тебе... но ты можешь поболтать со мной, верно?"

— Ты не спишь?

«Когда я подумал, что во сне меня могут застрелить в голову, я не осмелился лечь спать!» — сердито сказал Чэнь Инсюн.

«Пожалуйста, будьте уверены, мистер Чен. Я телохранитель, а не убийца».

«Тогда я также прошу вас быть со мной уверенным...» Как мог Чэнь Инсюн не знать, что Кабрера защищает своим пистолетом... Он чувствовал себя особенно обиженным, как он мог быть таким человеком? Он не любит играть сильным!

«Я очень рад за вас, мистер Чен. Вы слишком обеспокоены». Когда он сказал это, указательный палец Кабреры все еще был на спусковом крючке, и Чэнь Инсюн почувствовала, что ее слова совсем не убедительны.

Чэнь Инсюн перевернулся и вернулся к кровати, лежа на спине, глядя в потолок.

— Ты собираешься сделать это ради пожизненного телохранителя, Калистин? На самом деле он совсем не хотел спать, просто чтобы иметь возможность поболтать с Кабрерой.

"Я не знаю."

«Ты стар, что тебе делать, если ты не проворный и не бодрый? Боюсь, что тебя тогда никто не возьмет на работу?»

"Я не знаю."

— Разве ты не хочешь найти хорошего мужчину для женитьбы?

"Я не думал так много."

"Я сказал... ты не будешь "кружевным краем", верно?"

Под кроватью нет звука.

"Ну, я не буду задавать этот вопрос... что вы думаете о Китае?"

«Я там не был».

"Как жаль, давайте поиграем в Китае! Мой родной город очень красивый! Вам нравятся большие панды? У нас их много! Можешь рассказать мне свою историю? Твои родители, твоя семья, ты телохранитель..."

«Извините, это моя личная жизнь».

«Это скучно... Я не репортер сплетен. Я не буду использовать вашу конфиденциальность для продажи денег. Забудьте об этом, я расскажу вам свою историю. Хотите ее услышать?»

"Хорошо....."

— Что значит «эм...»? Ты хочешь этого или нет?

«Это ваша конфиденциальность».

"Это моя личная жизнь, но я рад сообщить вам об этом. Вы хотите это услышать? Просто скажите, хотите вы этого или нет! Если хотите, я расскажу вам об этом. Если вы не хотите, я будет спать и никогда не побеспокоит тебя!»

На минуту повисла тишина, а потом раздался голос: «Да».

Чэнь Инсюн улыбнулся.

"С чего мне начать... ну, просто начни с того, что я побью этого ублюдка..."

□□□

В 37-м туре лиги Чен Инсюн забил еще один гол в игре. После гола он еще освистал, подбежал к крайним болельщикам и дал им пощечины. Шипение стало громче, но Чэнь Инсюн побежал назад с самодовольной улыбкой на лице.

Спасибо, Лэй Фэн!

Он не забыл в своем сердце поблагодарить этих фанатов за сотрудничество с ним.

После гола Чен Инсюн забил 23 гола в этом сезоне, по-прежнему занимая третье место в списке бомбардиров, а Ибрагимович стал лучшим бомбардиром лиги с 25 голами. №1 в списке.

Чен Инсюн отстает на два гола, а в лиге остался всего один тур. Если он хочет стать лучшим бомбардиром, он должен забить три гола в финальном раунде и сделать так, чтобы Ибрагимович не забил. мяч.

Это слишком сложно...

Многие считают, что даже если Чен Инсюн не возьмет лучшего бомбардира, его уже достаточно, чтобы доказать свои способности. Нападающий, который забил всего шесть голов в первой половине лиги, забил 17 голов за один раз во второй половине лиги. Просто сравнивая бомбардиров во второй половине лиги, он уже номер один.

Теперь все с нетерпением ждут, какое влияние Чен Инсюн нападет на Ибрагимовича в списке бомбардиров после следующего сезона.

□□□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83507/2689490>